

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

4 НОЯ 1950

Газета №

Москва

Бернард Шоу

Умер известный английский драматург Бернард Шоу. Он скончался в возрасте 94-х лет, после семидесяти лет плодотворной литературной деятельности, оставив огромное наследие: около пятидесяти пьес, несколько десятков памфлетов и романов, сотни статей и газетных интервью.

Шоу был одним из крупнейших представителей критического реализма на Западе. Все его творчество было посвящено критике и разоблачению пороков буржуазного общества. С конца прошлого века и до наших дней Шоу неутомимо выступал с обличением капиталистической эксплуатации, ханжества и жестокости английской буржуазии, разоблачал политику империалистических захватов и ложную буржуазную «демократию».

Продолжая лучшие традиции английского реализма, учась у величайших мастеров русского реалистического искусства — Л. Толстого и А. Чехова, Шоу смело срывал маски с так называемого «респектабельного» английского общества. Уже в первом сборнике своих пьес, который сам Шоу назвал «неприятными пьесами», он поставил своей целью познакомить читателей «с ужасными, отвратительными сторонами общественного устройства».

В одной из пьес названного сборника, «Трущобы», с успехом идущей сейчас на сцене Московского театра сатиры, Шоу, по его собственным словам, показал, «каким образом почтенный средний класс и щедротворная благородством своих чувств аристократическая молодежь, как мухи на навозе, откармливаются и жиреют за счет нищеты, ютящейся в трущобах».

С большой сатирической силой показал в своих пьесах Шоу, как прикрывает английская буржуазия свою захватническую империалистическую политику лицемерными словами о «цивилизации». Английский буржуа считает, что «его нравственный и религиозный долг заключается в том, чтобы покорить себе тех, кто владеет желанным для него предметом... И всегда и на все у него наготове эффективная поза нравственного человека. В качестве великого борца за

свободу и национальную независимость завоевывает он и присоединяет к своей стране полмира и называет это колонизацией. Нужен ему, например, новый рынок для его залежавшихся манчестерских товаров, он сейчас же снаряжает миссионера проповедывать туземцам евангелие мира. Туземцы убивают миссионера; тогда он прибегает к оружию в защиту христианства; сражается за христианство и, как воздаяние с неба, захватывает рынок».

С особенной силой звучат в наши дни произведения Шоу, обличающие империалистических поджигателей войны. В пьесе «Майор Барбара» Шоу создал образ типичного торговца оружием, фабриканта смерти Андершафта. Гнусная «философия» этого пущезного короля великолепно выражена в его девизе: «Без стыда!». С подлейшим бесстыдством заявляет Андершафт, что его дело заключается в том, чтобы «продавать оружие всякому, кто предложит за него настоящую цену, невзирая на лица и убеждения: аристократу и республиканцу, нигилисту и царю, капиталисту и социалисту, протестанту и католику, громиде и полисмену, черному, белому и желтому, людям всякого рода и состояния, любой национальности, любой веры, любой секты, для правого дела и для преступления».

Как показывает Шоу, подобные люди являются заправилками политики в капиталистических странах. Когда один из персонажей пьесы пытается заговорить о правительстве, об английском парламенте, Андершафт перебивает его: «Правительство твоей страны! Я — правительство твоей страны... Неужели ты думаешь, что десяток дилетантов вроде тебя, усевшись в этой дурацкой говорильне, может управлять Андершафтом и Лейзерсом? Нет, мой друг, вы будете делать то, что выгодно нам. Вы объявите войну, если нам это будет выгодно, и сохраните мир, если нам это подойдет. Вы обнаружите, что промышленности требуются такие-то мероприятия, как раз тогда, когда мы решим эти мероприятия провести. Когда мне нужно будет по-

высить дивиденды, вы найдете, что это государственная необходимость.

Когда другие захотят понизить мои дивиденды, вы призываете на помощь полицию и войска. И за все это вы получите поддержку и одобрение моих газет, а также удовольствие воображать себя великими государственными деятелями».

Какая точная оценка нынешних правителей Англии, всех этих Эттли, Бевинов, Моррисонов! Да разве к одной только Англии относятся эти слова! Слишком хорошо известно, что господа труманы, ачесоны, маршалы — такие же приказчики фабрикантов смерти, как и их английские коллеги.

Политическая прозорливость Шоу сказалась также и в том, что уже двадцать лет назад он показал в своей пьесе «Тележка с яблоками» полную зависимость английских правящих кругов от монополистического капитала США. Один из персонажей пьесы — американский посол Ванхаттан заявляет с пиничной откровенностью: «Англичане готовы следовать за американцем потому, что он платит за это...». Уже тогда Шоу мог констатировать факты безудержной американской экспансии, захватившей в сферу своего влияния и Англию. Тот же персонаж говорит: «В конце концов в Англии мы у себя... Мы находим в Англии все, к чему привыкли у себя в Америке. Наши готовые изделия, наши книги, наши пьесы, наши игры, наши перкиви и христианскую науку, наших шарлатанов-врачей, наше кино и наш звуковой фильм, одним словом, наши товары и наши идеи».

Трудно найти более верную характеристику английского буржуазного общества наших дней! Как известно, молодой прогрессивный писатель Олдридж продолжил идею Шоу в пьесе «49-й штат», показывающей, во что превратилась современная Англия.

В той же пьесе Шоу дал великолепный сатирический образ английского правого «социалиста». Выведенный им тип профбюрократа и й-бориста Бонарджеса — яркое сатирическое обобщение предательской роли Эттли, Бевина и им подобных слуг монополистического капитала, маскирующихся под друзей пролетариата и демократии. Умело разобла-

чает писатель ту демагогию, посредством которой эти злейшие враги трудящихся стремятся обмануть народные массы: «Я говорю членам трэджюниона — мужчинам и женщинам — о демократии. Я говорю им, что они имеют право голоса и что им принадлежит мир, и власть, и слава... Я призываю их: «Пользуйтесь умом, данным вам правом голоса — голосуйте за меня». И они голосуют. Вот демократия; это чудесная штука для того, чтобы поставить нужных людей на нужное место». Бонарджес добивается своего: он становится министром. И этот «рабочий» министр ведет такую же политику, как и консерваторы».

Творчество Шоу является художественным документом большой обличительной силы, отражающим кризис и упадок британского империализма. Как показывает писатель в своих пьесах, особенно в таких, как «Дом, где разбиваются сердца» и «Горько, но правда», — старая Англия обречена. Он уподобляет свою страну кораблю, который потерпел крушение и идет ко дну.

Сознавая обреченность капитализма, Шоу, однако, не делал из этого революционных выводов. Над всеми его положительными выводами тяготела идеология мелкобуржуазного, фабианского «социализма». Поэтому, будучи смелым и беспощадным в критике капиталистического общества, Шоу, когда вставал вопрос о путях общественного преобразования, не мог до конца преодолеть мелкобуржуазную ограниченность.

Это, однако, не помешало Шоу оценить значение Великой Октябрьской социалистической революции. С первых дней советской власти он заявил себя другом СССР. В годы интервенции Шоу требовал прекращения похода Антанты, возглавлявшегося Черчиллем, против Советской России.

В 1931 году Шоу посетил Советский Союз и был принят товарищем Сталиным. По возвращении в Англию Шоу повел борьбу против кампании лжи и клеветы, распространяемой желтой прессой по адресу СССР. Он заявил тогда: «СССР является величайшим позитивным фактором... Советское правительство — единственное правительство, которое работает во имя идеала, оно выбрано народом для народа». С нескрываемым восхи-

щением говорил писатель о вожде советского народа: «Сталин очень приятный человек и действительно великий руководитель рабочего класса». В день 70-летия товарища Сталина Шоу прислал великому вождю теплое приветствие.

Шоу понял, что советская демократия неизмеримо выше ложной буржуазной «демократии». «Русское решение вопроса о демократии, — писал он в 1931 году, — показывает, что Советская Россия обогнала капиталистический мир по крайней мере на столетие». В 1944 году писатель снова заявил: «В России цивилизация шагнула так далеко вперед, что изумленная Европа осталась далеко позади».

В обстановке загнивания и разложения буржуазной культуры и искусства, Шоу выступил как один из продолжателей лучших традиций реализма. С самого начала своей литературной деятельности, еще в 80-е годы, он заявил себя противником «чистого» искусства. «Ради одного только «искусства» я бы не написал ни единой строчки», — писал он в предисловии к пьесе «Человек и сверхчеловек». Введение публицистики в драму Шоу считал не только оправданным, но и совершенно необходимым. Но буржуазные драматурги не пошли по этому пути. Пришли и ему подобные торговцы холким драматургическим товаром сделали все, чтобы обратить английский театр в лоно реакции.

Советские театры создали яркие сценические воплощения пьес Шоу. «Пигмалион», «Трущобы», «Ученик льявола» и ряд других спектаклей, осуществленных в разные годы, продемонстрировали высокий уровень советского театрального искусства, со всей силой донесшего до зрителя лучшие черты драматургии Шоу, ее реализм, социальную остроту и смелую парадоксальность.

Своими лучшими сторонами творчество Шоу принадлежит народу. Литературное наследие смелого обличителя империалистической буржуазии помогает в борьбе за мир против империалистической реакции, которую ведут трудящиеся всех стран. Это оружие не утратило своей остроты. Оно еще долго будет разить врагов человечества острой сатирой, смелым словом правды.

Александр АНИКСТ.

89